

На правах рукописи

Абушинова Чинара Санжаевна

**ДЕРИВАЦИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В
РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2012

Работа выполнена на кафедре лингвистики Института Лингвистики
Кыргызского Государственного Университета им. И.Арабаева

Научный
руководитель –

Член корреспондент НАН КР, доктор
филологических наук, профессор,
Мусаев Сыртбай Жолдошевич

Официальные
оппоненты:

Ведущая организация Кыргызско-Российский Славянский
– университет им. Б.Ельцина

Защита состоится «29» декабря 2012 года в 10 часов на заседании
диссертационного совета _____ по защите докторских и
кандидатских диссертаций при _____ по адресу:
72000, г. Бишкек, ул. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызского
Государственного Университета им. И.Арабаева.

Автореферат разослан «__» октября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Реферируемая работа написана в рамках теоритической лингвистики и посвящена исследованию деривации сложноподчиненных предложений и их функционированию в современных разносистемных языках в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Актуальность исследования. Синтаксис является разделом языковедения, где при помощи разнообразных методов и приемов изучения языка, представляющие ценность для лингвистики в целом исследуются такие единицы речи как словосочетание и предложение.

Настоящим исследованием охватываются наиболее актуальные аспекты изучения языка: семантика и деривация. В последние десятилетия особое внимание уделяется деривационной семантике. Принцип деривации и семантические отношения, складывающиеся в процессе данного способа образования предложений, имеют основополагающее значение для понимания функционирования всей системы языка.

Сопоставительное изучение парадигм раскрывает широкие возможности для установления межъязыковых отношений на различных уровнях (семантическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом) и дает возможность охарактеризовать деривационные явления с точки зрения их системности.

На наш взгляд, следует согласиться с мнениями лингвистов, считающих возможным сопоставительное исследование двух языков обозначить как характерологическое исследование. Но, следует отметить также, что сопоставительное исследование неродственных языков как кыргызский язык, который является языком агглютинативного типа, и английский язык, принадлежащий флективному строю, сопровождается чаще всего сравнением с родственными языками. Иными словами чаще всего при изложении некоторых особенностей факты одного из сопоставляемых языков сравниваются с фактами других родственных этому языку языков, например, кыргызский и казахский, кыргызский и узбекский или английский и немецкий, или даже английский и один из индоевропейских языков, то есть неблизкородственных языков.

Изложенное выше наводит на мысль о том, что следует как-то дифференцировать понятия сопоставительное исследование и сравнительное исследование. Под сопоставительным исследованием следует понимать исследование, посвященное неродственным, разноструктурным языкам, а под сравнительным исследованием следует понимать исследование, касающееся родственных языков.

Для сопоставительных исследований характерно то, что надо отталкиваться от фактов одного из сопоставляемых языков, то есть необходимо использование одного из языков как эталонного. Б.А.Успенский считает: «Неявное использование языка – эталона (МЕТАЯЗЫК) происходит вообще в огромном большинстве лингвистических высказываний. В самом деле, простое лингвистическое утверждение, что в таком-то языке есть такое-то явление подразумевает неявную ссылку на какой-то язык или множество языков, в которых есть то же явление: утверждается по существу, что в рассматриваемом языке есть то же, что и в этих языках и нечто отличное от других таких-то языков. Иначе говоря, большинство лингвистических утверждений о свойствах конкретного языка имеет типологическую основу и подразумевает ссылку на

какой-то эталон», при этом эталон может меняться в зависимости от утверждения.

Развитие идеи о языке – эталоне можно разделить на несколько направлений:

1. Необходим язык – эталон, от которого отталкивались бы при описании и характеристике различных языков. (Ю.В.Рождественский, Б.А.Успенский)

2. Отказ от понятия “язык - эталон”.

3. Использование в качестве языка – эталона родного языка исследователя.

4. Использование в качестве языка – эталона аморфного языка, образцом которого является китайский язык.

5. Понимание языка – эталона как теоретического языка, а не использование одного из фактических языков. (М.М.Гухман)

Вслед за взглядами М.М.Гухмана, Ю.В.Рождественского и других, мы считаем, что под языком – эталоном надо понимать теоретический язык, так как до настоящего времени неизвестен ни один из языков мира, который бы имел все категории, все формы, соответствующие другим языкам мира. Теоретический язык – эталон должен представлять инвариант всех языков мира. Язык – эталон должен являться системой правил, по которым может быть построено любое описание, но так как к данному времени теоретический язык – эталон не составлен, мы вынуждены использовать в качестве языка – эталона один из сопоставляемых языков. Поскольку ни один из мировых языков не может быть в полном объеме эталонным, то следует использовать термин исходный язык сопоставления. В нашей работе таковым, то есть исходным языком сопоставления является кыргызский язык.

Таким образом, **объектом** нашего исследования послужили кыргызские и английские сложноподчиненные предложения, объединенные в деривационные парадигмы как образования синтаксической деривации.

Основной **целью** диссертационного исследования является рассмотрение в сопоставительном плане деривации сложноподчиненных предложений в грамматических системах кыргызского и английского языков. Выбор цели объясняется тем, что во-первых, в сопоставительном плане деривационные парадигмы исследуются в таких разноструктурных, не относящихся к одному ареальному пространству, языках, как кыргызский и английский языки, и выбранная нами тема до настоящего времени не изучалась, в чем и заключается **новизна** данного исследования, а во-вторых, сопоставительное изучение синтаксических единиц дает возможность наиболее эффективного изучения этой проблемы на основе грамматики родного языка, иными словами имеется возможность опираться на собственные знания родного языка..

Цель исследования обусловила постановку следующих **задач**:

- Изучить сведения о сложноподчиненных предложениях в английском языке и в кыргызском языках.
- Сравнить формальную и логико-грамматическую структуры сложноподчиненных предложений в разносистемных языках.
- Выделить семантические инварианты в субстантивных деривационных парадигмах в кыргызском и английском языках.

- Рассмотреть деривационные парадигмы сложноподчиненных предложений в кыргызском и английском языках в корреляциях семантических инвариантов значений.
- Сопоставить результирующие предложения кыргызского и английского языков, полученные в процессе деривации гипотаксиса.

При решении задач мы всегда должны исходить из взаимоотношений заданного языкового знака с другими знаками высшего или низшего синтаксических уровней. В связи с этим важно учитывать следующий философский тезис В.И.Ленина: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучать все его стороны, все связи и «опосредствования». В качестве примера он приводит стакан: «Стакан есть, бесспорно, и стеклянный цилиндр и инструмент для питья. Но стакан имеет не только эти два свойства или качества или стороны, а бесконечное количество других свойств, качеств, сторон, взаимоотношений и «опосредствований» со всем остальным миром. Стакан есть тяжелый предмет, который может быть инструментом для бросания. Стакан может служить как пресс-папье, как помещение для пойманной бабочки, ... так далее и тому подобное». (В.И. Ленин, 1972, с. 486)

Для решения поставленных задач в рамках настоящего диссертационного исследования были применены следующие **методы исследования**: сравнительный метод, метод реконструкции, контрастивный метод (кыргызский, английский, русский, турецкий языки), описательный метод (сбор, анализ, классификация и интерпретация сложноподчиненных предложений), метод компонентного анализа и элементы антропологического метода. Сбор, классификация, систематизация, обобщение материала осуществлялись приемами и методами сравнения, синтеза, лексического, статистического и компонентного анализов.

Эмпирической базой исследования послужили произведения современной кыргызской, русской, английской, турецкой, немецкой художественной и учебной литературы, статей современной кыргызской, немецкой, русской, английской, американской и турецкой прессы, собственные записи образцов разговорной речи. Отдельные примеры были заимствованы из словарей пословиц и поговорок кыргызского, русского, английского и турецкого языков.

Теоретико-методологической основой работы является накопленный опыт исследования проблем синтаксиса сложноподчиненного предложения в отечественной и зарубежной лингвистике. Базой исследования явились теоретические положения, нашедшие отражение в трудах исследователей как русского синтаксиса (работы В.В.Бабайцевой, В.А.Белошапковой, А.Н.Гвоздева, Ю.И.Леденева, Л.Ю.Максимова, М.Н.Петерсона, А.М.Пешковского и др.), английского синтаксиса (работы Л.С.Бархударова, М.А.Беляевой, Я.Г.Биренбаума, М.Я.Блоха, Л.Г.Вербы, В.И.Жельвиса, Б.А.Ильиша, Л.Л.Иофик, Ю.А.Левицкого, Б.С.Хаймовича, Д.А.Штелинга и др.), так и турецкого (работы А.Н.Баскакова, Н.К.Дмитриева, Х.Зюльффикара, Л.Карахан, А.Н.Кононова, А.Р.Рахимовой, М.Хенгирмена, Ю.В.Щека, М.Эргина и др.). Также мы опирались на опыт, описанный в работах по сравнительно-сопоставительному языкознанию (В.Д.Аракин, В.В.Гуревич, М.Н.Закамулина, Р.Г.Мухаметдинова, А.Г.Садыкова, Н.Н.Фаттахова, В.Н.Хисамова, Р.А.Юсупов и др.) и в работах видных лингвистов-тюркологов, занимавшихся сходными

проблемами в других тюркских языках (М.З.Закиев, Г.Г.Саитбатталов, Ф.С.Сафиуллина, Е.И.Убрятова и др.).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в работе получили всестороннюю и обстоятельную характеристику структурно-семантические и функциональные особенности сложноподчиненных предложений в разносистемных языках в сравнительно-сопоставительном аспекте, рассмотрена теория деривации, и изменение структуры сложноподчиненных предложений при деривационном процессе; установлены черты сходства и различия в структуре и семантике сложноподчиненных предложений после применения деривационных в кыргызском и английском языках, что представляет определенную теоретическую значимость для тюркского и индоевропейского языкознания.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при исследовании синтаксиса сложного предложения современных кыргызского, русского, английского, турецкого, а также других тюркских языков, при разработке спецкурсов, теоретических курсов английского и кыргызского языков, они могут найти применение в лекционных и практических курсах по языкознанию, грамматике, а также использоваться студентами при написании курсовых и дипломных работ.

На защиту выносятся следующие положения:

- Сложное предложение является одной из главных единиц синтаксиса и непременным объектом употребления. Употребляя в речи только простые предложения речь, становится сухой и пресной;
- Наибольший интерес в изучении сложного предложения вызвали сложноподчиненные предложения, что связано с их большим разнообразием, возможностью интерпретации и малоизученностью;
- Процесс деривации играет ключевую роль в изучении сложноподчиненных предложений;
- Исследование деривационных процессов сложных предложений в кыргызском и английском языках, а также выявление отличительных и схожих особенностей между разносистемными языками.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации нашли свое отражение в докладах и выступлениях на научно-практических конференциях. По теме диссертации опубликовано 8 научных работ, в том числе 2 статьи в издании, включенном в реестр ВАК МОиН КР.

Структура диссертации обусловлена поставленными в ней целью и задачами. Исследование состоит из введения, двух глав и заключения. Справочную часть работы составляют библиографический список использованной литературы (236 наименований). Объем диссертации составляет 165 страниц, основной текст диссертации изложен на 147 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, называются объект, предмет исследования, аргументируется научная новизна, определяются цель и содержание поставленных задач исследования, описываются материал и методы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, а также указываются сведения об апробации полученных результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Сложноподчинённое предложение в лингвистике» состоит из четырех параграфов и посвящена анализу научной литературы с целью определения теоретической и терминологической базы диссертационного исследования.

Первый параграф содержит обзор лингвистических работ по вопросам синтаксиса сложноподчиненного предложения (СПП). В параграфе рассмотрены основные понятия синтаксической теории, структурно-семантические особенности СПП, основные средства связи предикативных частей СПП, а также определено место сложноподчиненного предложения (СПП) в системе сложного предложения.

В настоящем диссертационном исследовании мы исходим из общепринятого определения предложения: предложение – это «грамматически и интонационно оформленная по законам данного языка целостная единица языка и речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли о некоторой действительности и отношения к ней говорящего» (Ахманова 1969, 347-348). Согласно этому определению, выделим основные признаки предложения как синтаксической единицы: предложение обладает грамматической и интонационной оформленностью, является коммуникативной единицей и характеризуется наличием таких основных признаков предложения, как предикативность и модальность.

В соответствии с приведенным традиционным пониманием предложения сложное предложение определяется как «объединение нескольких предложений при помощи тех или иных синтаксических средств в грамматическое целое, служащее выражением законченной мысли» (Гвоздев 1963, 172).

Сложное предложение *семантически* не тождественно сумме значений предикативных единиц, входящих в его состав. *Структурную* модель сложного предложения в совокупности составляют следующие несколько компонентов: формальные средства связи предикативных частей в составе сложного предложения, лексико-грамматические показатели связанности частей (соотношение видовременных форм глаголов-сказуемых, использование анафорических и катафорических средств), взаиморасположение частей сложного предложения и возможность их перестановки. С помощью представленных средств актуализируются семантические отношения между компонентами сложного предложения.

Формальной характеристикой сложного предложения выступает наличие или отсутствие союзных средств связи между его предикативными частями. Среди союзных сложных предложений традиционно выделяются сложносочиненные предложения (ССП) и сложноподчиненные предложения (СПП). При этом понятия «сочинение» и «подчинение» до сих пор не имеют

однозначного определения. Разграничение данных синтаксических категорий остается одной из дискуссионных проблем современного синтаксиса. Обобщив наблюдения исследователей по данному вопросу, определим сочинение / подчинение как формальный тип связи компонентов сложного предложения. Характер этой связи определяется семантикой союзов и союзных средств, а также характером отношений между частями сложного предложения. В английском и кыргызском языках категории сочинения / подчинения могут эксплицитоваться и в бессоюзное сложное предложение, так как в исследованиях большинства англистов (Л.С.Бархударов, М.А.Беляева, Я.Г.Биренбаум, Б.А.Ильиш, В.Л.Каушанская и др.) и тюркологов (А.Н.Баскаков, А.Н.Кононов, Ю.В.Щека и др.) бессоюзное сложное предложение рассматривается как вариант гипотаксиса и паратаксиса. В русском языке бессоюзное сложное предложение трактуется как самостоятельный структурно-семантический тип сложного предложения (В.А.Белошапкина, Н.С.Валгина, Н.С.Поспелов и др.), либо рассматривается в сопоставлении с сочинением и подчинением (В.В.Бабайцева, Е.И.Диброва, С.Е.Крючков и др.). Мы рассматриваем БСП как сложное предложение, состоящее из двух или более предикативных единиц, грамматически оформленных по законам того или иного языка.

В следующих параграфах рассматривается история изучения СПП в тюркологии, в кыргызском и английском языках, анализируются классификации придаточных предложений.

Рассмотренные в диссертационном исследовании три основные классификации придаточных предложений: функциональная (Ф.И.Буслаев), формальная (А.М.Пешковский) и структурно-семантическая (В.А.Богородицкий, Н.С.Поспелов), позволили выявить следующие типы СПП в русском языке: изъяснительные, определительные, обстоятельственные со значением времени, условия, причины, следствия, цели, уступки, сравнения, сопоставления и места.

Б.А.Ильиш и Н.М.Раевская, опираясь на функциональную классификацию Ф.И.Буслаева, рассматривают в английском языке СПП с придаточными подлежащими, предикативными, объектными, определительными и обстоятельственными. Л.С.Бархударов, М.А.Беляева, М.Я.Блох, Ю.А.Левицкий классифицируют придаточные предложения в английском языке «исходя из того, какое слово в составе главного предложения они замещают» (Левицкий 2004, 144). В таком случае придаточные предложения могут быть именными (подлежащие, предикативные, объектные), адъективными и адвербиальными со значением времени, места, условия, причины, следствия, уступки, цели, сравнения и сопоставления.

Анализ лингвистических работ позволяет нам сделать вывод о наличии в сопоставляемых языках сходных структурно-семантических типов союзных СПП с придаточными изъяснительными, атрибутивными и адвербиальными с темпоральной, кондициональной, concessивной, каузальной, следственной, сравнительной и сопоставительной семантикой.

Опираясь на проанализированный материал, представленный в работах Л.С.Бархударова, Б.А.Ильиша, А.Н.Баскакова, А.Н.Кононова, Ю.В.Щека и др. делаем вывод о существовании в этих языках СПП с изъяснительной, атрибутивной, условной и причинно-следственной семантикой. В русском языке (В.А.Белошапкина, Н.С.Валгина, Н.С.Поспелов и др.)

Вторая глава «Динамика языка и деривация сложных предложений»

посвящена описанию процесса деривации и сопоставлению основных структурно-семантических характеристик союзных СПП с целью выявления черт сходства и различия союзных СПП в разносистемных языках. Глава подразделяется на параграфы.

Появление трансформационной грамматики было обусловлено всем ходом предыдущего развития языковой системы как следствия расширения международных связей и, в частности, возникновения необходимости осуществления машинного перевода, который должен был обеспечить возросшие потребности людей, говорящих на разных языках, в сотрудничестве, обмене информацией, общении. Для достижения поставленной цели язык должен был быть представлен в виде четкой и доступной структурной модели.

Грамматический механизм структурирования предложений, главным образом простых, представляется автономным и обособленным от абстрактной глубинной модели. В работе Иртеневой Н.Ф., Шапкиной А.П. и Блоха М.Я. в качестве примера приводится простейшая структура *woggles ugged diggles*, состоящая из внешне бессмысленных элементов, обладающих, тем не менее, грамматическими категориями времени (окончание - ed), числа (окончание - s) и наклонения (на него указывает прямой порядок слов). Помимо грамматических категорий, указанные слова имеют грамматические значения субъекта, действия и объекта (прямого дополнения), на который направлено действие (“узнавание” грамматических значений также основано на морфолого-синтаксических сигналах структуры).

Грамматическое значение предложения складывается, таким образом, из морфологических и синтаксических компонентов, которые показывают отношения между словами. Более того, само слово становится принадлежностью к тому или иному классу (существительное, глагол, прилагательное или наречие) только в том случае, если оно не нарушает грамматического (структурного) значения предложения. Не принадлежащие к классам функциональные слова играют роль дополнительных связующих звеньев между значимыми словами или являющихся признаками появления в тексте слов определенного класса (например, указательное местоимение *this* предшествует существительному, а наречие *very* – прилагательному или наречию) и, тем самым, близко связаны с грамматическим значением.

Предложения, имеющие независимое и обособленное от составляющих его компонентов грамматическое значение, называются ядерными. Это простейшие назывные предложения (Кызыктуу китеп = Интересная книга = *The book is interesting*), нераспространенные предложения (Кыз уктап жатат = Девочка спит = *The girl sleeps*), предложения, распространенные прямым дополнением (Бала чымчык көрүп атат = Мальчик видит птичку = *The boy sees a bird*). Последние, в отличие от предложений с косвенным дополнением, имеют выраженную направленность на объект и имеют прямой порядок слов. Ядерные предложения имеют грамматические значения, например, грамматическое значение первого типа ядерного предложения – предмет и его состояние (качественная характеристика), а второго – действие субъекта, направленное на объект и т. д. Вопросительные, отрицательные и восклицательные конструкции, соответствующие названным утвердительным ядерным предложениям, сами по себе не являются ядерными, поскольку образуются путем трансформационных шагов, а именно добавляются функциональные слова и меняется порядок слов, и называются трансформами.

Трансформы могут быть обязательными, факультативными и внутримодельными. Пассивные предложения также не являются ядерными, поскольку нарушается сама направленность (правосторонняя) действия субъекта. Итак, ядерные предложения представляют собой строго фиксированную структуру, компоненты которой выполняют определенные функции.

Комбинируясь друг с другом, простые ядерные предложения образуют другие (усложненные) простые предложения, номинативные конструкции и сложные предложения. Механизм трансформации простых ядерных конструкций в указанные предложения представляет собой последовательное применение отдельных операций, результатом осуществления которых становится конечная структура (простая или сложная). При этом на мысленном уровне (уровень внутренней речи) говорящий представляет себе предмет высказывания и отношение к последнему (это отношение может представлять собой сумму отношений двух векторов – говорящего и слушающего: $\Sigma=(R1\rightarrow)+(R2\rightarrow)$ или $\Sigma=(R1\rightarrow)+(R2)$, где Σ – сумма отношений, а $R1$ и $R2$ – отношения двух говорящих к предмету речи, которые могут быть одно- и разнонаправленными).

Операции, составляющие трансформационный процесс, суть следующие:

- 1) протяжение, т. е. добавление группы дополнения к основной ядерной группе, например: Ал үйүнө кетти, Лондонго = Он уехал домой, в Лондон = He went home, to London, или добавление косвенного дополнения с предлогом к основной группе: Алиса калемсап берди = Алиса дала ручку = Alice gave a ball-pen – Алиса досуна калемсап берди = Алиса дала ручку другу = Alice gave a ball-pen to her friend;
- 2) пермутация, т.е. изменение порядка слов, чтобы задать вопрос, например: Is he a student? Хотя в кыргызском и русском языках от изменения порядка слов предложение вопросительным не станет;
- 3) введение функциональных слов, не имеющих самостоятельного значения, типа there, it, have, had, форм глагола to be, not и т. д., например: It's fascinating to listen to her;
- 4) выпадение (omission) второстепенных (в смысловом плане) элементов предложения, например: Чай ичесисизби? = Не хотите ли вы чашку чая? = Would you like a cup of tea? – Чай? = Чаю? = A cup of tea;
- 5) инверсия (изменение прямого порядка слов на обратный), например: Поезд тигил жакта келе жатат = Поезд едет там = The train comes there – Тигил жакта поезд келе жатат = Там едет поезд = There comes the train!;
- 6) замена формы глагола, например, при переходе активного предложения в пассивное: Катчы кагаздарды алды = Секретарь взял бумаги = The secretary took the papers – Кагаздар катчы аркылуу алынды = Бумаги были взяты секретарем = The papers were taken by the secretary;
- 7) переход из одной части речи в другую с помощью суффикса, например: дениз тынч эмес = море не спокойно = the sea is rough – тынчсыз дениз = беспокойство моря = the roughness of the sea, Ал китептерди жакшы көрөт = Он любит книги = He loves the books – китептерди жакшы көрүүчү = любитель книг = the lover of the books (номинализация);
- 8) образование притяжательного падежа из предложной группы (с предлогом of), например: the garage of my father – my father's garage;
- 9) слияние двух или более структур, например: Ал коркунучтан кутулду = Она избежала опасности = She escaped the danger + Керемет жардам берди = Чудо спасло = A miracle helped her – Ал коркунучтан кереметтин жардамы менен кутулду = Она чудом избежала опасности = She escaped the danger by a miracle (При этом, чем более сложной и протяженной оказывается конечная структура, тем больше

трансформационных операций (помимо слияния) используется для получения последней.

Особого внимания заслуживает трансформация предложений, включающих так называемые сложные дополнения. Такие предложения состоят из двух компонентов (ядерных структур). Общим элементом для обеих структур является стыковое слово, которое служит дополнением в первой структуре и подлежащим во второй структуре, например: Мен анын тигил жакта турганын көргөм = Я видел, что она стояла там = I saw her standing there → Мен аны көргөм = Я видел ее = I saw her + Ал тигил жакта турган = Она стояла там = She was standing there.

При слиянии двух ядерных предложений подлежащее и глагол-связка второго предложения опускается (выпадает). В структурах с именным предикатом во втором ядерном предложении опускается глагол, например: Алар тамды боёшту = Они покрасили стену = They painted the wall + Там ак болуп калды = Стена стала белой = The wall became white → Алар тамды акка боёшту = Они покрасили стену в белый цвет = They painted the wall white. Конечное предложение может быть также представлено сложноподчиненным предложением с придаточным следствия, вводимым союзным оборотом *so that*: Мен тамды боёдум, эми ал ак болуп калды = Я покрасил стену так, что теперь она белая = I painted the wall so that it is white. Указанную структуру можно трансформировать и в пассивную, если применить к ней пермутацию (изменение порядка слов) и введение функциональной связки. При этом опускается семантический субъект, а именно подлежащее: Алар тамды акка боёшту = Они покрасили стену в белый цвет = They painted the wall white → Там акка боёлду = Стена покрашена в белый цвет = The wall was painted white.

Сложные предложения могут соединяться друг с другом без каких-либо трансформационных изменений, в результате чего получаются так называемые сложносочиненные предложения (союзные или бессоюзные): Ал менин жолдошумдун эжеси эле жана ал өндүрүүчүгө турмушка чыкты = Она была сестрой моего мужа и вышла замуж за промышленника = She was my husband's sister and she married a manufacturer (союзная связь); Ал кетип калды, анын жүрөгү түштү = Он ушел, её сердце упало = He left, her heart pounded (бессоюзная связь). В других случаях происходит компрессия (сжатие) второго предложения, например: Мен спортко кызыгам, ал жок = Я увлекаюсь спортом, а он нет = I like sports but he does not или Мен кийимдерди бүгүн алып кетем, эртен эмес = Я заберу вещи сегодня, а не завтра = I will take the things today not tomorrow.

При моделировании сложноподчиненных предложений из двух базовых предложений дополнение, обстоятельство или именная часть предикативной группы (выраженная прилагательным) первого ядерного предложения (собственно придаточного) заменяется соответствующим союзным словом (одно-или двухкомпонентным). Остальные члены придаточного предложения остаются без изменений. При этом порядок следования главного и придаточного предложений не регламентирован.

В реальных речевых ситуациях ядерные структуры в чистом виде встречаются довольно редко. Следовательно, чаще всего приходится иметь дело с различного вида трансформационными операциями, число которых равняется девяти, не считая квазитрансформационных структур. Чем сложнее предложение, тем меньшим трансформационным изменениям оно подвергается. Это может быть связано с тем, что в основе сложных

предложений лежит большее число ядерных структур, как правило, не менее трех, которые тем труднее выявить, чем большим трансформациям они подвергаются. Другими словами, такие конструкции могут быть достаточно трудны для восприятия. При этом сложносочиненные предложения подвергаются более существенным изменениям, по сравнению со сложноподчиненными предложениями. Преимущество порождающей модели, таким образом, заключается в том, что она, по сравнению с другими моделями, обладает большой объяснительной силой, с помощью которой можно проанализировать любую сложную конструкцию.

Основным механизмом порождающей грамматики является деривация. Деривация (от лат. *derivatio*—отведение; образование) — процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других, принимаемых за исходные, в простейшем случае — путем «расширения» корня за счет аффиксации или словосложения, в связи с чем деривация приравнивается иногда к словопроизводству или даже словообразованию. Согласно более широкой точке зрения, деривация понимается либо как обобщенный термин для обозначения словоизменения и словообразования вместе взятых, либо как название для процессов (реже результатов) образования в языке любых вторичных знаков, в т. ч. предложений, которые могут быть объяснены с помощью единиц, принятых за исходные, или выведены из них путем применения определенных правил или операций.

В процессах деривации происходит изменение структуры и семантики единиц, принимаемых за исходные. Поскольку процесс деривации можно представить в виде последовательности применения к исходной единице серии формальных операций, для его описания, особенно в генеративной грамматике для описания деривации предложения, вводятся понятия ступени деривации, деривационного шага и деривационного «дерева».

Понятие деривации, введенное в 30-х гг. 20 в. Е. Куриловичем для характеристики словообразовательных процессов, позволило соотнести конкретные цели и задачи процессов со средствами их осуществления и их семантическими результатами; большое значение для теории деривации сыграло предложенное Куриловичем разграничение лексической и синтаксической деривации как процессов, один из которых направлен на преобразование лексического значения исходной единицы, например: «камень» — «каменщик», а другой — лишь на преобразование ее синтаксической функции, например: «камень» — «каменный». Впоследствии эти определения стали прилагать к широкому классу явлений создания языковых форм за пределами слова; в этом смысле синтаксическая деривация обозначает процесс образования разных синтаксических конструкций путем трансформации определенной ядерной конструкции, например: «рабочие строят дом» — «дом строится рабочими» — «строительство дома рабочими». Введение понятия деривации позволило установить изоморфизм в правилах синтагматического разворачивания исходных символов, а также их возможного преобразования, найти основания для противопоставления простых единиц — производным, мотивирующих — мотивированным, источников деривации — ее результатам, единиц обуславливающих — обусловленным. Оно позволило также установить модели деривации и тем самым — структуру вторичных единиц языка в системах отдельных языков, связав возникновение деривационных структур с формальными операциями разного типа, а также исследовать семантические последствия этих операций.

Процессы деривации завершаются не только созданием вторичной, или результивной, единицы, но и возникновением особых деривационных отношений между исходными и производными знаками. Отношения эти обнаруживаются как между единицами одного и того же уровня, так и между единицами разных уровней: для деривации слова нужны морфемы, для деривации предложения — слова, для деривации текста — высказывания. В этом смысле термин деривация отражает как межуровневый подход, позволяющий выяснить механизмы образования более сложных единиц «верхнего» уровня из менее сложных единиц «нижнего» уровня, так и, напротив, подход внутри уровней, объясняющий механизмы синтагматической сочетаемости единиц. Понятие деривации применимо только к тем единицам языка, возникновение которых может быть описано путем реконструкции породившего их процесса, т. е. восстановления их деривационной истории. Методика анализа, называемого синхронной реконструкцией деривационного акта (Е.С. Кубрякова), заключается в том, чтобы представить производные знаки языка в виде конечного продукта формальной операции или серии операций, совершенных для достижения функционально-семантического сдвига в исходной единице.

Классификационной чертой деривационных процессов является степень их регулярности. Если значение единицы может быть выведено из значения ее частей, она рассматривается не только как мотивированная, но и как форма, построенная по аддитивному, или суммативному, типу. Для языков более типичны неаддитивные, или интегративные, процессы, в итоге которых возникают единицы, обладающие значениями или функциями, несводимыми к значениям или функциям составляющих частей. В основе классификации процессов деривации лежит также их кардинальное деление на линейные и нелинейные. В то время как линейные процессы деривации приводят к чисто синтагматическому изменению исходного знака и результатом образования производного знака являются разные модели сочетаний или порядка распределения знаков, нелинейные процессы деривации представляют собой не столько изменение сегментной протяженности знаков, сколько внутреннее изменение самого знака, его «претерпевание», и определяются поэтому как действия по преобразованию самого знака. Операционное описание языковых единиц через восстановление их синхронной деривационной истории, начатое первоначально в рамках трансформационной грамматики, вышло далеко за ее пределы и способствовало уточнению теории синтаксиса и словообразования в их динамическом аспекте; оно используется в типологии, а также при описании речевой деятельности и характеристике механизмов порождения речи.

В заключении изложены общие выводы, полученные в результате исследования деривационных механизмов СПП в разносистемных языках.

Благодаря научным исследованиям лингвистов, нам удалось выяснить, как сложилось традиционное учение о сложном предложении, как с сочинительными, так и подчинительными союзами, проследить основные этапы его развития в грамматике, установить тот факт, что начальный этап развития теории сложного предложения имеет много общего с лингвистикой разносистемных языков. На основе слияния риторики и логики возникает учение о простом и сложном предложении, а в середине XIX века английская грамматика установила в теории сложного предложения дихотомию способов связи его частей - сочинение и подчинение, выработав правильное в целом

понимание этих основных способов связи предикативных единиц, согласно которому сочинение выражает синтаксическую равноправность, одинаковый синтаксический уровень (equal rank) сочетаемых единиц, подчинение было охарактеризовано как способ связи, устанавливающий синтаксическую зависимость - dependence.

Следуя принципу развития учения о сложном предложении, мы сумели выделить некоторые хронологические вехи в развитии учения о сложном предложении на пути к той концепции, которая сегодня принята в современном научном мире.

Попытка описания сложного предложения, в частности сложноподчиненных предложений, как в английском языке, так и в кыргызском, в данной работе не претендует на законченность и полноту. Изучение литературы по теме данной работы показало, что это огромная, интересная область науки, где даже неполное описание дает представление о важности детального изучения этого вопроса.

Исследование деривации сложноподчиненных предложений позволяет сделать вывод о том, что их функционирование определяется многозначностью основных компонентов данных конструкций и потенциальной возможностью актуализации одного из аспектов своего значения. Двойственность опорных предикатов заключается в их способности одновременно выражать пропозициональную установку и способы ее «оценки», «рефлексию».

Гибридный союзный, характер местоименных слов определяет особое положение сложноподчиненных предложений с собственной связью частей в рамках изъяснительных конструкций, а также их генетическую и деривационную связь с прямым вопросом. Сложноподчиненные предложения данного типа представляют собой предложения с «вторичной» вопросительностью и являются дериватами простых вопросительных конструкций. Сложные предложения образуются либо путем усложнения исходной конструкции, либо на основе вопросно-ответных единств. Тяготение к тому или иному типу деривации определяется семантикой опорного компонента и отношениями между предикативными частями. Имея «отрицательную» семантику по отношению к компоненту «знание», опорные предикаты содержат в своем значении или грамматической форме сему «поиск информации» и в этом случае тяготеют к первому способу деривации. Если же опорные слова обозначают знание, незнание и передачу или не передачу информации, то сложноподчиненные предложения порождаются диалогом. В этом случае актуализируется «рефлексивный» аспект главной части.

Деривационная связь с простыми вопросительными конструкциями позволяет проследить системные отношения языковых единиц и выделить средства выражения значения в сложноподчиненных предложениях в их соотношении с простыми конструкциями.

Смысловый уровень предполагает взаимодействие семантики местоименного слова и опорного компонента, который может актуализировать или нейтрализовать союзные средства. Выделяются три способа такого взаимодействия: 1) семантическое согласование основных строевых элементов сложной конструкции, когда местоименное слово находит соответствие в семантике опорной лексемы, 2) доминирование придаточной части, под воздействием которой в опорных предикатах актуализируется сема 3) преобладание «положительной» семантики опорного слова при полной нейтрализации значения союзного средства.

Особенности структурно-семантической организации определяют текстообразующие функции сложноподчиненных предложений с собственной связью частей, которые предполагают его участие в структурировании микро- и макро текста. Способность сложных предложений распространять свой «семантический радиус действия» на достаточно большие текстовые фрагменты и даже на целое произведение требует для их функционального анализа более открытых форм сегментации текста, какими являются текстовая зона и текстовая доминанта.

Наиболее активным фактором текстообразования становится местоименное слово, которое в зависимости от характера опорного компонента обнаруживает либо обобщенную семантику, либо создается значение неопределенности. Подобное взаимодействие определяет смысловую сегментацию текста и выделение текстовых зон - области текста, обусловленной «радиусом действия» конструкции. Сложноподчиненные предложения с собственно-вопросительной связью частей образуют три текстовые зоны: текстовая зона реализации вопросительности, раскрытия обобщенного значения, репрезентации неопределенности. Объем текстовой зоны зависит от семантической емкости местоименного слова, а также от желания (необходимости) говорящего дать более или менее полный «ответ» на поставленный вопрос, более или менее полно охарактеризовать ситуацию, контуры которой в обобщенном виде намечены местоименным словом.

Коммуникативно-прагматический аспект, в основе которого лежит антропоцентричность текста и его единиц, сложноподчиненных предложений с собственно-вопросительной связью частей реализуется в рамках текстовой доминанты, тесно связанной с понятием речевого контакта, внутритекстовой и внетекстовой коммуникацией. Учитывая способ передачи речи, структурно-семантическую организацию предложения, характер текстовой зоны (наличие или отсутствие «ответной» части) выделяются информационно-поисковая (эвристическая), аналитическая, вопросно-стимулирующая, контактная, информационно-повествовательная и оценочная текстовая доминанта. Таким образом, текстовая доминанта становится таким фрагментом текста, в рамках которого реализуется коммуникативно-стилистический потенциал сложноподчиненных предложений с собственно-вопросительной связью частей. Возможности речевого использования сложноподчиненных предложений зависят от коммуникативной интенции говорящего.

Кроме того, обнаруживая способность к текстовому развитию и большой текстовый потенциал, сложноподчиненные предложения с собственно-вопросительной связью частей принимают активное участие в реализации основных категорий текста-связности, цельности, информативности.

Проведенное исследование отражает межуровневый подход к лексическим инновациям, интерес к которым способствовал формированию в современной лингвистике актуального направления дериватологии как самостоятельной отрасли. Результаты исследования могут служить накоплению эмпирических данных в области дериватологии либо синтаксиса как английского языка, так и кыргызского языка. Основные итоги исследования нашли отражение в нижеследующих выводах.

1. Дериватология, сформировавшаяся и получившее свое развитие в рамках западной и отечественной грамматики, а именно синтаксиса, рассматривается на современном этапе как самостоятельное лингвистическое

направление, что обуславливает интенсивный поиск базовых и второстепенных критериев, выделение инноваций на разносистемных языках и уточнение принципов их классификации.

2. Наиболее дискуссионным остается вопрос о принципах деления придаточных предложений, разграничение таких понятий, как придаточная часть и придаточное предложение, контаминация, шаги деривации.

3. Обращение в рамках синтаксиса к актуальным исследованиям в области вероятной лингвистики, отражающей интерес к системным потенциям языка на всех уровнях и актуальный междисциплинарный подход к одной из основных единиц синтаксиса, позволяет уточнить парадигму лексических инноваций.

Кроме того, принципы деривации сложноподчиненных предложений могут способствовать решению такой практической задачи современного синтаксиса, как установление внутрисистемных ниш и прогнозирование появления вторичных инноваций с конкретным значением, тем самым выявляя тенденции развития словарного состава.

Как показало проведенное исследование, интересующие нас сложноподчиненные предложения в разноструктурных языках (кыргызский и английский) одинаково предполагают грамматическую маркировку с помощью специальных синтаксических средств, чем, собственно, и обусловлено само существование видов придаточных частей.

В частности, сложноподчиненные предложения с придаточными причины одинаково могут выражать (в кыргызском и английском) собственно-причинное и причинно-аргументирующее значения, причем первые обслуживаются большим набором союзных средств, а вторые - лишь малой их частью. Генерируемая ситуация в сложноподчиненном предложении с собственно-причинным значением выражается либо главным предложением в целом, либо его частью, в то время как в сложноподчиненное предложение с причинно-аргументирующим значением - только главным предложением в целом.

Общий анализ ситуаций, номинируемых в придаточных причины, указывает на то, что они распадаются на две большие группы по наличию/отсутствию целеполагающего субъекта. При наличии такого субъекта придаточное содержит информацию о внутреннем или внешнем основании, разумном доводе для совершения определенного поступка; при отсутствии субъекта в придаточном называется некое случайное, неожиданное обстоятельство, приводящее к неожиданному и, возможно, неприятному следствию.

Арсенал используемых кыргызских и английских причинных союзов постоянно пополняется единицами, образующимися либо на основе других частей речи, либо в результате расширения значения уже существующих союзных.

В собственно-причинных предложениях функцию темы, как правило, выполняет препозитивная часть (вне зависимости от того, главное это предложение или придаточное), а ремы - постпозитивная часть. Впрочем, в некоторых случаях тема-рематическое распределение информации зависит от союзной скрепы (так, английские союзы *as* и *since* в сложноподчиненное предложение с придаточными причины могут вводить придаточное, содержащее уже известную адресату информацию, и тогда независимо от положения придаточного в предложении оно выполняет функцию темы). В

причинно-аргументирующих предложениях темой всегда является постпозитивное придаточное.

Порядок следования частей сложноподчиненное предложение с придаточными причины, выражающих собственно-причинное значение, зависит от союзной скрепы в их составе: одни скрепы допускают как пре-, так и интер-, и постпозицию придаточной части, тогда как другие разрешают лишь ее интер- или постпозицию. В причинно-аргументирующих предложениях придаточная часть всегда следует за главной.

Что касается сложноподчиненных предложений с придаточными следствия, в них фиксируется результат определенного действия, поступка, события или вывод, сделанный адресантом на основе всякого рода сопутствующих данных. В таких сложноподчиненных предложениях ситуация придаточного относится, за очень редким исключением, ко всему главному предложению в целом.

В сложноподчиненных предложениях с придаточными следствия используется лишь ограниченный набор лексических квалификаторов, а именно, только квалификаторы истинности сообщаемого.

Порядок следования частей в сложноподчиненных предложениях с придаточными следствия и в русском, и в английском языках неизменен: придаточная часть всегда находится в постпозиции, а в кыргызском языке наоборот, придаточная часть находится перед главной частью. Как в частях сложноподчиненного предложения с придаточными причины, выражающих собственно-причинное значение, так и в сложноподчиненных предложениях с придаточными следствия, глаголы чаще всего употребляются в изъявительном наклонении. Сослагательное наклонение характерно только для собственно-причинных предложений, в которых причина осложняется наличием условия. Опосредованная реальная модальность возможности и необходимости в указанных сложноподчиненных предложениях - явление также достаточно частотное. В причинно-аргументирующих предложениях набор сочетаний модальных планов частей ограничен: объективная реальная модальность; непосредственная реальная модальность - опосредованная реальная модальность возможности или необходимости.

Темпорально-аспектуальные характеристики сложноподчиненных предложений похожи. Во-первых, глаголы в обеих частях предложений могут употребляться как в абсолютной, так и в относительной системах временного отсчета. При этом описываемые в частях предложений ситуации являются либо единичными, либо кратными. Во-вторых, при описании ситуаций возможны таксисные отношения следования, частичной или полной одновременности, которые выражаются в рамках либо одного временного плана, либо разных с помощью разнообразных видо-временных сочетаний. Естественно, однако, что формы выражения, в частности, таксисных отношений, отличаются в рассматриваемых языках: в кыргызском языке категория таксиса деепричастного оборота, представлена набором деепричастного оборота и причастного оборота, в то время как в английском - целой системой перфектных форм.

Соответственно, в качестве грамматических показателей связи в сложноподчиненных предложениях используются союзы и союзные слова, последовательно коррелирующие друг с другом. В английских сложноподчиненных предложениях такой корреляции не наблюдается, так как

их обслуживают только причинные и следственные союзы, противопоставленные и формально не соотнесенные.

Некоторые союзы в кыргызском языке обладают способностью к сочетанию с соотносительными словами, у английских союзов такая способность отсутствует. Кроме того, союзы в собственно-причинных сложноподчиненных предложениях по большей части употребляются в расчлененном и нерасчлененном виде, в причинно-аргументирующих - только в нерасчлененном; союзные слова в сложноподчиненных предложениях с синсемантическими придаточными - всегда в нерасчлененном виде. Английские союзы причины и следствия никогда не расчленяются.

Из вышесказанного следует, что при совпадении семантических особенностей типов в кыргызском, русском и английском языках обнаруживаются лишь некоторые различия, касающиеся актуальности отдельных типов СПП и их структурной организации, что позволяет сделать вывод о типологическом и функциональном сходстве сложноподчиненных предложений в описываемых разноструктурных языках

Возможность дальнейшего изучения СПП и развития использованных в диссертации идей мы видим в описании деривационных механизмов СПП в различных функциональных стилях как в отдельных языках, так и в сопоставительном плане, в изучении функционирования СПП с точки зрения других направлений современной лингвистики, а также в исследовании лингвостилистических возможностей передачи СПП в переводческой практике (на материале оригинальных текстов и их переводов).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Сложное предложение и процесс деривации.
2. Некоторые вопросы перевода и компрессия.
3. Явление деривации в синтаксисе.
4. Актуальное членение текста и компрессия.
5. Виды процессов деривации.
6. Предложение в аспекте деривации.
7. Контаминация как один из видов деривационного механизма.
8. Полисемия и контаминация.